

Председатель Городской думы краевого центра решила – гулять будем долго, не по-детски Великая городская затейница, председатель Городской думы Галина Монахова, бывший министр культуры Камчатского края, бывший начальник управления культуры, спорта и молодежной политики ПКГО, бывший директор Детской музыкальной школы № 1 решила широко и бесшабашно отметить 100-летие со дня образования Городской думы. Она создала организационный комитет по подготовке и проведению мероприятий, связанных с празднованием 100-летия Городской думы в городе Петропавловске-Камчатском, куда вошли 14 человек. Затем утвердила праздничный план мероприятий, которые начинаются 27 ноября и заканчиваются 15 декабря. Хотелось бы, конечно, чтобы праздник затянулся до Нового года, но эмоционально депутаты могут сильно перенакалиться. Главное – вовремя притормозить.

Сам по себе 100-летний юбилей образования Городской думы, точнее, дата его образования стала известна благодаря краеведу, писателю Валентину Пустовиту. В своей книге «Гласные – не белые, не красные», изданной Холдинговой компанией «Новая книга» в апреле 2017 года, он подробно рассказал, как возник первый на Камчатке представительный орган власти. На третьей странице крупными буквами написано: «Посвящается столетию Петропавловской Городской Думы 1917-2017». Похоже, эта книга случайно попала на глаза Галине Васильевне, и слово «столетие» заморозило народную избранницу. Ей бы разобраться получше в датах празднования, но времени читать всю книгу не хватало, а ждать нового юбилея, например, 125-летия было не вмоготу. На десятой странице вышеназванной книги написано: «Первые в истории края выборы в органы местного самоуправления проходили в воскресенье, 10 сентября 1917 года, с девяти утра до девяти вечера в бывшем губернаторском доме». Нынче на улице Ленинской, на месте снесенного главного дома дореволюционной Камчатки находится Камчатский выставочный центр. Далее на одиннадцатой странице изложено: «Спустя десять дней Петропавловский окружной суд их кассировал, то есть отменил. Н. Д. Голубецкий (Смотри далее. – Авт.) уточнил: «Основанием в отмене ... послужил протест Областного комиссара по нарушению Избирательной комиссией ст. 20 Временных правил о выборах». То есть первая Дума перестала существовать, если верить Валентину Пустовиту, 20 сентября 1917 года. Полагаю, что комиссия по подсчету голосов исполнила свою работу, признала выборы состоявшимися и оформила свое решение соответствующим документом, иначе окружному суду нечего было бы отменять. Нельзя отменить результаты голосования, которых нет. А результаты не существуют без надлежащего оформления, т. е. постановления комиссии. Поэтому, с точки зрения права, датой рождения Петропавловск-Камчатской Городской думы следует считать 10 сентября 1917 года.

По иронии судьбы ровно через сто лет госпожа Монахова избралась в Городскую думу по общегородскому списку кандидатов. Хотя и это тоже вопрос спорный, не в смысле избрания Монаховой, а в смысле даты. Галина Васильевна совсем позабыла курс школьной программы по истории России (СССР).

31 января 1917 года большевистская (советская) Россия перешла на новый стиль исчисления времени, совпадающий с церковным Григорианским календарем (раньше жили по Юлианскому календарю), т. е. наши предки заснули 31 января 1918 года, а пробудились 14 февраля того же года. Это был самый массовый и длинный сон за всю историю нашей страны. Большевики передвинули календарную сетку согласно Декрету

Совета Народных комиссаров «Декрет о введении в Российской республике западноевропейского календаря» на плюс 13 дней. Скорее всего, в книге Валентина Пустовита стоит дореволюционная дата, т. е. – по старому стилю. Хотя нынешнему председателю Городской думы не мешало бы об этом спросить у самого Валентина Петровича. Исторические даты – вещь капризная, в одночасье они могут измениться. В нашем случае

10 сентября превратилось в 23 сентября.

Подойдем к вопросу о дате рождения Городской думы с другой стороны. Примем за точку отсчета не дату выборов, а дату первого заседания вновь сформированного представительного органа власти, когда был выбран председатель и депутаты приступили к своей работе. На одиннадцатой странице читаем: «Повторные выборы были назначены на воскресенье, 5 ноября 1917 года». И снова возникает путаница. По старому или по новому стилю идет отсчет времени? Нам когда надо было открывать шампанское – 5 или 18 ноября этого года? Запутала нас госпожа Монахова окончательно. Получился не праздник, а одно расстройство. Не будем обращать внимания на дату выборов. Вернее, обратиться к первому документу, вышедшему из недр Думы. Дата его принятия и будет временем первого заседания. Чтобы не путаться в юридических тонкостях, проще двигаться по второму пути. Но председатель Городской думы ПКГО не боится показаться смешной и заодно оглупить Городскую думу. Чего ей стыдиться, если в свое время господин Кузьмицкий, бывший губернатор Камчатского края, с легкостью перенес День города с октября на сентябрь. Видимо, он считал, что хорошая погода для Камчатки – это уже праздник. Его метод блуждающих юбилеев прижился, мы по сию пору празднуем День города, когда солнце светит и ветер не дует.

Удивляет легкость, с которой госпожа Монахова жонглирует историческими событиями и пугает, что она свое умение пытается тиражировать среди неокрепших умов, т. е. школьников. 24 ноября запланирована (цитирую с сайта Городской думы): «Через открытые уроки, посвященные 100-летию Городской думы Петропавловска». Что она собирается отвечать на простой вопрос среднестатистического ученика девятого класса: «Когда нужно отмечать день рождения Городской думы?» Мне на этот вопрос Галина Васильевна так и не смогла ответить. Ее молодой и дерзновенный заместитель Денис Прудкий вообще пояснил, что такой даты нет, а существует некий период в истории, когда Дума Петропавловска появилась на свет. В этот исторический тупик Галина Монахова загнала себя сама и еще набрала с собой добрую пригоршню городских депутатов. Туда же угодила нынешний начальник управления культуры, спорта и молодежной политики Лилиана Соловьева. На мой вопрос Галине Васильевне, кто готовил ей историческую справку по дню рождения Петропавловской Городской думы, она ответила: «Бывший начальник информационного отдела Оксана Новикова, которая уже уволена». Пусть не заблуждается наш читатель в отношении причин увольнения бывшей чиновницы. Она уволилась по собственному желанию, историческая справка тут ни при чем.

Обращает на себя внимание эмблема, которую организационный комитет утвердил в честь столетия Гордумы. На ней изображена стела, расположенная на въезде в город со стороны автостанции, с пакетботами «Св. Петр» и «Св. Павел». Любопытно, что именно госпожа Монахова, будучи начальником Управления культуры, спорта и молодежной политики ПКГО, была инициатором сноса стелы, как не имеющей

исторической и культурной ценности, а также нигде не стоящей на балансе (не имеющей хозяина).

Еще одна нелепость, правда, совсем маленькая по сравнению с предыдущими, портит юбилейную атмосферу. В состав организационного комитета Галина Монахова включила Виталия Федорова, как проректора по научной, инновационной и международной деятельности Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Камчатский государственный университет имени Витуса Беринга», кандидата филологических наук, доцента. К тому времени (25 октября) он уже не являлся проректором, а был уволен из-за несоблюдения требований законодательства Российской Федерации о государственной тайне.

Странное дело, почему-то в организационный комитет не был включен автор книги, из-за которой начался весь сыр-бор, Валентин Пустовит.

Хотелось бы узнать, кто подсунул Галине Васильевне его книгу? Нельзя перегружать информацией сановную женщину, Городскую думу, чиновников от культуры и спорта, в конце концов.

Понимаю, что книжка вышла небольшим тиражом, ее трудно купить, поэтому с большим удовольствием размещаю в газете отрывок из книги Валентина Пустовита «Гласные – не белые, не красные», на мой взгляд, проливающий свет на формирование первой Городской думы. Итак:

«ПЕТРОПАВЛОВСК-НА-КАМЧАТКЕ

ПЕРЕД 1917 г.

«... В Петропавловске насчитывается около 1 189 человек жителей, из коих до 400 человек составляют китайцы, корейцы и японцы и 200 человек чиновников с их семьями. Коренное население незначительное...

Занятие жителей составляет извозный промысел, торговля с уездом, рыболовство и ремесленный труд.

... В городе имеется казенная больница, четырехклассное высшее начальное училище, второклассная церковноприходская школа, окружной суд, мировой судья, местная пешая жандармская команда, часть камчатской казачьей команды и вольно-пожарное общество. Существует драматическое общество, владеющее хорошим зданием. Цель общества – давать жителям по силе своих средств развлечения, как-то: спектакли, концерты, научные сообщения, танцы и т. д.

В городе издается одна частная газета... Операции сберегательной кассы выполняют местное казначейство и почтово-телеграфная контора. Радиотелеграф, построенный в 1909 г., дает возможность иметь связь со всем миром.

Зданий в городе до 200, включительно деревянных, улицы не замощены, тротуары из досок устроены только на главной улице. Освещается город довольно хорошо...»

(Из донесения губернатора Камчатской области действительного статского советника Н. В. Мономахова Приамурскому генерал-губернатору)

ГОРОДУ НУЖЕН ХОЗЯИН

ДУМА ПЕРВАЯ

5 ноября 1917 –

24 марта 1918,

12 июля –

15 сентября 1918

В конце июля 1917 г. в разгар I Камчатского областного съезда из Петрограда поступил циркуляр в адрес местных властей. В нем значилось: «Постановлением Временного Правительства в Петропавловске-на-Камчатке введено городское положение. Подлежит немедленно озаботиться производством выборов гласных Городской Думы, возложив распорядительные по выборам действия на временный городской комитет или на специально образованную комиссию...»

Число гласных определялось в двадцать человек. В случае отсутствия средств на проведение выборов местные власти могли получить от центра возвратную ссуду, причем с обязательным внесением ее в первую городскую смету.

30 июля 1917 г. общее собрание граждан Петропавловска образовало комиссию по выборам гласных во главе со служащим Н. Д. Голубецким, куда вошли председатель окружного суда В. П. Кадышевский, крестьянин М. К. Соколов, рыбак-охотник А. Т. Зубков, торговцы

Г. Г. Подпругин и Н. Н. Селиванов, кассир И. Я. Иванов, помощник уездного комиссара М. И. Попов, солдат-отпускник И. Е. Ларин (в крае с 1908 г., основная профессия – слесарь), вступивший во время службы во Владивостоке в РСДРП(б) и являвшийся единственным на тот момент большевиком на Камчатке. Избирательная комиссия располагалась по месту службы ее руководителя в помещении агентства Добровольного флота (судоходная компания, осуществлявшая регулярные грузопассажирские перевозки по линии Владивосток – Петропавловск).

Составляя списки избирателей, члены комиссии в два дня обошли город, насчитывавший до двухсот пятидесяти домов. Отлучившиеся в это время из города должны были «оставить в квартире сведения о своем имени, отчестве, фамилии и возрасте».

При населении Петропавловска около 1 200 человек комиссия зарегистрировала 552 избирателя. Их списки она выставила на всеобщее обозрение в двух местах: возле своей штаб-квартиры и в Народном доме – на предмет уточнения. На ошибки или пропуски в тексте в течение пяти дней комиссии могли указать как избиратели, так и представители власти.

Избирательным правом пользовались граждане обоего пола всех национальностей и вероисповеданий не моложе двадцати лет, проживающие в Петропавловске, либо имеющие иные, связанные с городом, определенные занятия. Поначалу к выборам не допускались представители административной власти и милиции, но затем из центра поступило разъяснение, что сей пункт положения о выборах отменен. Не разрешалось принимать участие в голосовании сумасшедшим, глухонемым, а также приговоренным судом к наказаниям, которыми предусмотрено лишение или ограничение прав состояния в течение трех лет по отбытии ими наказания.

Данный срок снижался до одного года для осужденных за кражу, мошенничество, присвоение вверенного имущества, укрывательство похищенного, покупку или принятие в заклад в виде промысла заведомо краденого или полученного через обман имущества. К этой же категории закон причислял лиц, отбывших наказание за подлог, ростовщичество, лихоимство и лихоительство. От участия в выборах освобождались держатели домов терпимости.

Голосовать предстоит не за отдельных кандидатов, а по спискам, разъясняли избирателям организаторы кампании. Гласными станут те, кто включен в список, лидирующий по числу голосов. Но имеют шанс быть избранными в Думу также

кандидаты из других списков, если они там значатся первыми. «Надо, следовательно, в первую очередь включать в списки наиболее желательных кандидатов».

Списки кандидатов в гласные имели право подавать группы, состоящие не менее чем из десяти человек. Таковых оказалось два. № 1 – от только что образованного (проф.) Союза рабочих и «демократических групп». № 2 – от «группы местных граждан». В первый внесли 20, во второй 19 граждан Петропавловска, в том числе руководителей Областного комитета (исполнительная власть) А. А. Пурина и П. Я. Суслыка, комиссара Временного Российского правительства К. П. Лаврова, председателя Союза рабочих П. Я. Румянцева, священника К. К. Гарднера, уездного комиссара А. М. Пименова.

Опубликовав оба списка ровно за неделю до выборов, местная пресса (ее представляло одно-единственное периодическое издание) призвала избирателей отдать свои голоса за список № 1. В том же номере газеты печаталось обращение этой группы к гражданам Петропавловска. В нем говорилось: «Городу нужен дельный хозяин, нужна дельная, работоспособная городская дума, заботящаяся об улучшении жизни тружеников. В нашем списке № 1 представлены интересы всего городского населения; наши кандидаты будут в думе заботиться об улучшении и развитии городского хозяйства на демократических началах...»

За несколько дней до выборов, в соответствии со ст. 15 Временных правил, избирательная комиссия предложила направить для работы в ее составе по одному представителю от каждой группы, выдвинувшей кандидатов в гласные.

Когда до выборов оставалось трое суток, газета призвала горожан не относиться безучастно к выборам. «Это ваше насущное дело, ваша забота, не думайте, что кто-то за вас все сделает, как это было при старом режиме... Спешите все получить избирательные карточки и конверты от комиссии по выборам».

Первые в истории края выборы в органы местного самоуправления проходили в воскресенье, 10 сентября 1917 г., с девяти утра до девяти вечера в бывшем губернаторском доме. Процедура их была такова: горожанин проходил к месту голосования с избирательной запиской, то есть бюллетенем по-нынешнему (бланки раздавались до выборов), где им уже был помечен номер кандидатского списка, которому он отдал предпочтение. Впрочем, сделать эту пометку он мог и на участке. Избирательная записка в запечатанном конверте вручалась председателю комиссии; тот, проверив наличие печати Областного комитета, опускал конверт в присутствии избирателя в специальный ящик.

Незаполненные записки, а также написанные неразборчивым почерком или подписанные избирателем (вместо того, чтобы поставить лишь номер предпочтенного им списка), или с перечислением желательных кандидатов, считались недействительными. В расчет не принимались голоса, поданные за оба списка.

Предвыборная агитация, «выражающаяся вывешиванием воззваний, раздачею брошюр, плакатов, произнесений речей и т. п.» у входа и на самом избирательном участке во время голосования запрещалась.

Перечисленное выше содержалось в разъяснении председателя комиссии по выборам Голубецкого, опубликованном газетой «Камчатский листок» в день выборов, которая, между прочим, вышла с большим – во всю первую полосу – заголовком: «Голосуйте только за список № 2!!!», то есть за кандидатов группы местных жителей.

Подсчет конвертов с записками и поданных голосов производился в понедельник, 11

сентября. При вскрытии ящиков для голосования присутствовали все изъявившие желание граждане.

Результаты этих выборов, однако, так и не стали достоянием гласности. Спустя десять дней Петропавловский окружной суд их кассировал, то есть отменил, Н. Д. Голубецкий уточнил: «Основанием в отмене ... послужил протест Областного комиссара по нарушению Избирательной комиссией ст. 20 Временных правил о выборах».

Итак, предстояло все начинать сызнова: составлять списки избирателей и кандидатов в гласные, проводить агитацию...

Повторные выборы были назначены на воскресенье, 5 ноября 1917 г. При вторичном голосовании задача избирателей усложнялась. Если в сентябре надо было отдать предпочтение тому или другому списку, то теперь им предстояло выбирать один из пяти. Списки № 1, 2 и 5 подали местные жители, № 3 Союз рабочих, 2-е Петропавловское общество потребителей и демократические группы и № 4 камчатская воинская команда. В списке

№ 1 содержалось двадцать фамилий, в № 3 и 4 по 18, в № 2 – 16 и в № 5 – 10.

Некоторые кандидаты фигурировали в нескольких списках: в каждом – Николай Дмитриевич Голубецкий и владелец магазина Али Абубякарович Деушев, в четырех – приехавший на Камчатку между выборами податный инспектор Александр Яковлевич Эггенберг... Все пять списков были опубликованы 29 октября.

«Камчатский листок» напоминал: «Подача в день выборов закрытых конвертов с избирательными записками производится лично самим избирателем, и прием таковых по доверенности ни в коем случае не допускается».

Вторичные выборы в Петропавловскую городскую думу (ПГД) были признаны состоявшимися. Город получил местное самоуправление. Председателем ПГД гласные избрали А. Я. Эггенберга, городским головой Н. Д. Голубецкого.

Забудем на минутку о нашей героине, предводителе горстки бесшабашных мыслей на исторические темы. Оцените накал предвыборных страстей далекого 1917 года и злободневность агитационных правил столетней давности. Все это происходило в захолустном городишке, на самых задворках Российской империи с населением чуть более тысячи человек, где большинство жителей составляли корейцы, японцы и китайцы.

Вячеслав СКАЛАЦКИЙ